

Агент Гу Лэя выглядел не слишком хорошо, пробормотав:

— Откуда я знаю? Я слышал, что женщина-звезда, снимавшаяся для задней обложки, временно отсутствует по другим делам, так что, возможно, он пришел заменить ее.

Гу Лэй фыркнул:

— Действительно знают, как подбирать ненужные вещи.

Гу Лэй теперь смертельно ненавидит Ци Сяюя.

Во время «Дебютируем, стажеры» он просто не воспринимал Ци Сяюя всерьез. Его навыки пения и танцев были плохими, и он не стремился прогрессировать. В какой бы команде он ни был, он сдерживал их, и всей команде приходилось ухаживать за ним. Как такой человек может занять дебютную позицию? А как насчет тех, кто прилагает реальные усилия?

Разве не было бы большой шуткой, если бы кто-то вроде Ци Сяюя мог дебютировать и стать кумиром?

В то время не только он, но и другие люди с реальными способностями также смотрели на Ци Сяюя свысока.

Позже Ци Сяюй украл его место вокалиста в финале, и все, что чувствовал Гу Лэя, — легкое презрение.

Самое большее, он просто хотел спросить Ци Сяюя: «Тебе не стыдно за украденное моего положения силой?»

В конце концов, кроме презрения, он больше не мог испытывать никаких эмоций. Он был на 100% убежден, что с силой Ци Сяюя, даже если бы он занял место вокалиста, это было бы публичным позором точно так же, как прослушивание в тренировочном зале в тот день.

Кроме подчеркивания своего превосходства, у него не было другой функции.

И почему он должен быть серьезным с новичком?

Неожиданно, в ночь финала, Ци Сяюй выступил исключительно хорошо, и Гу Лэй был поражен непостижимым и невероятным потрясением.

Он любил музыку с детства. Он начал заниматься вокалом в возрасте четырех лет, научился играть на скрипке в возрасте пяти лет, играл на фортепиано в возрасте шести лет и выиграл

приз на певческом конкурсе в возрасте семи лет.

Он столько лет практиковался в пении, упорно трудился, чтобы поступить на музыкальный факультет, был выбран в «Оранж Интертеймент» благодаря своим певческим способностям, и использовал свою силу, компенсируя недостатки во внешности, чтобы пробиться в топ-20.

Никто лучше него не знает, сколько тяжелой работы нужно приложить, чтобы стать популярным благодаря пению, в дополнение к тому, чтобы быть талантливым.

И Ци Сяюй, всего после десяти дней тренировок, смог выступить так хорошо?!

Очевидно, что он должен быть ослепительным вокалистом в тот вечер. Все всегда хвалили его голос, и Юань Ялин также сказал, что он был рожден для этой профессии.

И все же Ци Сяюй спел всего семь или восемь строк и легко забрал весь свет, который должен принадлежать ему? Его поклонники даже раскрутили его преданную, трудолюбивую персону из-за этого.

В то время, помимо шока, в нем также чувствовалась зависть, которая поднималась из глубины его сердца подобно пламени, опаляя его злое и неуравновешенное сердце.

Почему Ци Сяюю так повезло?

К счастью, после этого все пошло по правильному пути. Как и обещали компания и программная группа, он дебютировал гладко, и в этой команде не было Ци Сяюя.

Он был очень счастлив и удовлетворен результатом. Когда он сфотографировался со своими товарищами по команде в ночь своего дебюта, он даже забыл о несчастье, принесшее ему Ци Сяюй.

После создания группы он понравился своим товарищам по команде. Этой группе нужен вокалист, и он лучший вокалист!

В новой песне, которую они готовят, все высокие партии были отданы ему.

Его агент также подбодрил его, сказав, что в дополнение к деятельности с группой, он также поможет ему получать ОСТы к фильмам и выпускать синглы, что определенно сделает его лучшим певцом-айдолем.

Но все это было испорчено Ци Сяюем и его фанатами.

Эти фанаты ругали его, повсюду проповедовали, что он полагался на капитал, чтобы прийти к власти, и говорили, что он был теневым.

Они попросили его покинуть TEN и извиниться перед аудиторией, отправив ему личные сообщения, в которых говорилось, что он плохо поет и что его внешний вид недостойн присутствия там.

Они даже оставили комментарии в официальных блогах «Оранж Интертеймент» и «Недвижимость Ванхай», заявив, что он морально развращен и не достоин их инвестиций.

Хотя компания быстро купила большое количество маркетинговых аккаунтов и водяных армий, чтобы помочь ему разобраться в этом вопросе, и даже подавила поклонников Ци Сяоюя, это все равно оказало на него серьезное влияние.

Его агент сказал ему, что показ OSTов фильма, который первоначально обсуждался, возможно, придется временно приостановить. Другой стороне пришлось пересмотреть кандидатуру, и они хотели выбрать артиста с лучшей репутацией для сотрудничества.

Излишне говорить, что подразумевается, что у Гу Лэй много антифанов.

Его блестящее будущее благодаря упорному труду было дискредитировано Ци Сяоюем и его поклонниками!

До этого момента Гу Лэй был связан с Ци Сяоюем в одностороннем порядке.

Итак, теперь можно сказать, что, когда враги встречаются лицом к лицу, их глаза пылают ненавистью.

Один из них вошел через парадную дверь, а другой — через заднюю, но все они направлялись в раздевалку.

Когда они встретились на углу, Ци Сяоюй вежливо отступил на два шага в сторону и пропустил их вперед.

Но Гу Лэй, очевидно, не хотел пройти должным образом. Он настоял на том, чтобы потащить своего агента и других к Ци Сяоюю, пока они не прижали Ци Сяоюя к стене, прежде чем сдаться.

Ци Сяоюй прижался всем телом к стене и немного отвел ноги, чтобы на них не наступили.

Юй Сяошэн был примерно таким же, как он, всем телом прижимаясь к стене.

Он сердито посмотрел на группу людей, но на этот раз он никого не ругал. Он просто потянул Ци Сяюю за рукав после того, как они ушли, и сказал:

— Пойдем, сделаем тебе макияж. Съемка начнется в три часа.

Но когда они вдвоем вошли в раздевалку, они обнаружили, что она в основном была занята людьми со стороны Ю Чжоу и Гу Лэя.

Изначально гримерная журнала была небольшой, потому что обычно приходили только одна или две звезды, поэтому было установлено всего четыре стола. Теперь в группе Ю Чжоу и Гу Лэя пять или шесть человек, плюс их соответствующие помощники и агенты, полностью заполнившие все пространство.

Сотрудники, отвечающие за макияж и прически для журнала, открывали свои наборы и готовились приступить к макияжу. Услышав голос, девушка посмотрела на Ци Сяюю и спросила:

— Ребята, вы тоже здесь на съемку?

Ци Сяюю кивнул.

Визажист небрежно указала на диван под окном:

— Садитесь туда и ждите.

Юй Сяошэн нахмурился, затем подошел к визажисту, изобразил на лице улыбку и сказал переговорным тоном:

— Мы с вашим заместителем главного редактора запланировали съемку на три часа и макияж на два тридцать. Смотрите, сейчас ровно два двадцать пять. Разве вы не должны сначала помочь нам накраситься? Кроме того, всего один человек, так что все будет сделано быстро.

Как только стихли слова, агент Гу Лэя встал и сказал визажисту:

— Я только что разговаривал с вашим главным редактором, Фаном. Мы приехали сюда, нам надо подготовиться к макияжу и съемке. Затем наши артисты отправятся на вечеринку в прямом эфире. Если мы не поторопимся, мы можем не успеть закончить съемку.

Агент Гу Лэя ненавидел Юй Сяошэна не меньше, чем Гу Лэй ненавидел Ци Сяюю. У него уже есть чувство превосходства от большой компании, и он свысока смотрел на маленькие мастерские вроде «Стар Интертеймент». Юй Сяошэн причинил ему столько неприятностей в эти дни, что приводит его в еще большую ярость.

Теперь, когда они встретились, ему, естественно, пришлось выплеснуть весь свой гнев.

— Люди, у которых нет другой работы и которых пригласили только для того, чтобы заполнить страницу, могут накраситься в любое время. Не нужно изображать такую важность.

Лицо Юй Сяошэна мгновенно застыло. Преувеличенно громкие слова, которыми он хвастался раньше, были разоблачены как ложь, и он вообще не осмеливался оглянуться на Ци Сяюю.

Визажист взглянула на Ци Сяюю и сразу все поняла.

В начале на задней обложке их выпуска действительно был не Ци Сяююй, а другая женщина-звезда нового поколения. Но эта девушка поступала так, как ей заблагорассудится, и не сдержала своего слова. Она просто сказала, что не сможет прийти, не дав объяснений.

Все другие звезды аналогичного уровня полностью заняты и не смогли попасть на прием на временной основе.

В отчаянии они прибегли к контакту с маленьким свежим мясом.

Предположительно, люди, привлеченные таким образом, не очень важны.

Индустрия развлечений — всегда место, где взлеты следуют после падений. Этот визажист также проницательный человек. Она повернула голову и спросила:

— Вы знаете главного редактора Фана?

Агент Гу Лэя взглянул на Юй Сяошэна, изобразив на вид скромную, но самодовольную улыбку.

— У редактора Фана и нашего босса Цзяна хорошие отношения. Они часто едят и пьют чай вместе. Похоже, у них сегодня тоже назначена встреча за ланчем.

— О, это так?

Визажист немедленно улыбнулась.

— Поскольку вы поговорили с главным редактором, вы, должно быть, торопитесь. Давайте начнем.

Закончив говорить, она обмакнула кисточку для макияжа в мягкий белый крем и осторожно погладила рожок для обуви на лице¹, игнорируя Ци Сяюю и других.

(1. Лицо с выступающей челюстью. Автор определенно ненавидит Гу Лэя.)

На стороне Юй Сяошэн стиснул зубы от гнева. Он искал ресурсы для Ци Сяоюя повсюду, не делая перерыва, потому что не хотел признавать поражение этих крупных компаний, но, в конце концов, все равно был унижен.

Ци Сяоюй посмотрел на его слегка дрожащую спину, шагнул вперед и потянул его за рукава, затем повернулся, чтобы посмотреть на визажиста, и спросил:

— Тебя зовут Дейзи?

Визажист по имени Дейзи прекратила то, что делала. Она не ожидала, что Ци Сяоюй знает ее имя, и была немного застигнута врасплох, когда посмотрела на него.

— Что случилось?

Ци Сяоюй слабо улыбнулся и сказал:

— Ничего. Просто, поскольку вы, ребята, не назначили время должным образом, мы уйдем первыми. Если ваш заместитель редактора спросит, я скажу правду.

Визажист не ожидал, что эта безымянная звезда окажется таким упрямым. Выражение ее лица изменилось, но она все еще настаивала:

— Хорошо, если заместитель редактора спросит, я скажу ему, что все было в порядке живой очереди. Что в этом плохого? Они появились первыми.

Ци Сяоюй насмешливо улыбнулся и, повернувшись к агенту Гу Лэя, сказал:

— Тональный крем для артистов вашей компании не очень хорош, и требуется некоторое время, чтобы медленно нанести макияж. Вы готовьтесь, а мы не будем терять время.

Не давая агенту Гу Лэя времени отреагировать, он громко сказал Юй Сяошэну:

— Брат Юй, разве фильм, о котором нас пригласили поболтать, не в пять часов? Почему бы нам не пойти туда сейчас? В конце концов, это известный режиссер. Опаздывать нехорошо.

После того, как Ци Сяоюй закончил говорить, он изобразил приличную улыбку, взял по руку Юй Сяошэна и вышел из гримерной, оставив после себя комнату, полную людей, которые не могли найти, с кем поспорить, потому что они отреагировали недостаточно быстро.

В то же время босс Цзян из «Оранж Интертеймент» выпивал с главным редактором журнала Фаном.

Редактор Фан, на котором были черные очки в круглой оправе, взял Цзян Фэйбая за руку, разливавшего вино, и сказал:

— Старина Цзян, что ты делаешь? Посмотри, который час? Неподходящее время для выпивки. Ты не пойдешь в компанию сегодня днем?

Цзян Фэйбай тряхнул аккуратно причесанными волосами и спросил:

— Иди в компанию? В какую компанию? Меня скоро уволят.

— Ты такой пьяный? Ты проделал хорошую работу, и ты лидер «Оранж Интертеймент». Кто хочет тебя уволить?

Цзян Фэйбай ответил двумя словами тихим голосом:

— Большой босс.

Редактор Фан поинтересовался:

— Какой большой босс? Сюй Сюцзе? Его отец вот-вот сядет в тюрьму, так почему он заботится о тебе?

— Не он.

— Это не он? Тогда кто же еще?

Цзян Фэйбай опустил голову и ничего не сказал.

Через некоторое время редактор Фан был поражен и тихо предположил:

— Может ли быть... что мистер Сюнь... собирается тебя уволить?

Цзян Фэйбай безжизненно кивнул.

Редактору Фану стало еще более любопытно, и он расширил свои маленькие глазки за маленькими круглыми очками, спрашивая:

— Как такое возможно? Почему он заботится о тебе?

Цзян Фэйбай застонал.

— Семейный бизнес семьи Сюнь такой большой, а твоя компания по сравнению с ним как песчинка. Не думает ли он, что это пустая трата времени?

Цзян Фэйбай покачал головой и сказал:

— Ты спрашиваешь меня, а кого я должен спрашивать? Я даже не встречался с ним лицом к лицу, откуда мне знать, где я его оскорбил?

Редактор Фан прищелкнул языком.

— Я работаю в этой индустрии почти десять лет, но так и не увидел истинного лица этого бессмертного. Старина Цзян, ты действительно хорош, тебе удалось оскорбить его.

Цзян Фэйбай фыркнул и горько сказал:

— Да, просто продолжай смеяться надо мной. На самом деле в этом мире нет никого глупее меня. Я даже не знаю, где что-то пошло не так.

— Ты действительно не знаешь, в чем дело? Старина Цзян, ты не такой глупый человек. Ты можешь оскорбить кого угодно, но только не его.

— Но на этот раз я действительно в замешательстве. Я думал об этом два дня и не могу понять, чем я оскорбил этого великого Будду. Я правда, правда даже не встречался с ним. Как я мог его оскорбить?

Редактор Фан поднял бровь.

— Возможно, твои подчиненные оскорбили его, или, возможно, ты сделал это непреднамеренно. Эй, хватит пить, вернись назад и внимательно просмотри недавние события одно за другим, и выясни, что пошло не так.